

**Космическая программа КНР как инструмент стратегических коммуникаций:
нарративы, механизмы и двойственное восприятие**

Научный руководитель – Трохинова Ольга Игоревна

Лю Синь

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной коммуникации, Москва, Россия

E-mail: 2582230897@qq.com

В условиях фундаментального смещения глобальной конкуренции в технологическую сферу космические достижения становятся ключевым символическим капиталом национального престижа и влияния [8]. Китай, позиционирующий себя в качестве восходящей технологической сверхдержавы, целенаправленно и системно конвертирует успехи своей космической программы в стратегические коммуникативные активы, формируя международный образ ответственного и инновационного лидера [5].

Цель настоящего исследования — провести комплексный анализ нарративных моделей и институциональных механизмов продвижения КНР своего образа через космическую программу и выявить факторы, детерминирующие амбивалентную рецепцию этого образа в глобальном политическом дискурсе.

Теоретико-методологический каркас исследования формируется на основе синтеза ключевых положений концепции «мягкой силы» Джозефа Ная, критически адаптированной в современном российском академическом поле [3], и аппарата теории стратегических коммуникаций, фокусирующейся на скоординированном конструировании смыслов [2]. Методологическая стратегия реализуется через применение качественных методов, включая критический дискурс-анализ корпуса официальных документов КНР и материалов её государственных англоязычных медиа, дополненный институциональным анализом сетей ключевых акторов (CNSA, CASC и др.).

Проведённый дискурс-анализ позволяет дистиллировать три доминирующих и взаимодействующих нарративных фрейма в публичной самопрезентации китайской космической программы. Первый, фрейм «мирного исследователя и глобального партнёра», операционализируется через акцент на открытых международных инициативах, наиболее репрезентативным примером которых выступает проект Международной лунной научной станции, реализуемый совместно с Россией [4]. Второй, фрейм «технологического новатора и лидера», материализуется в нарративах о самостоятельных прорывах, подкрепляемых успехами лунной программы «Чанъэ» и интеграцией передовых решений в области искусственного интеллекта и big data [6]. Третий, фрейм «ответственной глобальной державы», конструируется через увязывание космической деятельности с решением общечеловеческих проблем устойчивого развития.

Однако эффективность данной многоуровневой коммуникационной архитектуры наталкивается на структурные ограничения и встречные интерпретативные практики. В доминирующем западном, прежде всего англо-американском, экспертно-медийном дискурсе технологические достижения Китая подвергаются ре-интерпретации: они трактуются не в парадигме «мягкой силы», а как инструменты «жёсткой силы» и проявления технологического национализма. Институциональной основой для подобной критики служит политика глубокой гражданско-военной интеграции, обуславливающая развитие космических программ двойного назначения [1]. Стратегические опасения также актуализируются в контексте развёртывания китайской наземной инфраструктуры за рубежом (кейс станции в

Аргентине), что порождает дискурс о её потенциальном разведывательном функционале и формирует феномен «двойного дна» в международном сотрудничестве [7].

Реализация поставленной цели, достигнутая через системный дискурс-анализ и институциональную деконструкцию, позволяет сформулировать следующие выводы. Основным результатом работы является заключение о том, что космическая программа КНР представляет собой высокоинтегрированный инструмент стратегических коммуникаций, направленный на легитимацию страны в статусе суверенной технологической сверхдержавы. Ключевым научным выводом выступает констатация глубинной амбивалентности международной рецепции китайских космических нарративов: их эффективность перманентно оспаривается и нивелируется в рамках глобальной геополитической конкуренции, что демонстрирует принципиальную ограниченность технологических достижений как самодостаточного ресурса «мягкой силы» в условиях стратегического соперничества.

Источники и литература

- 1) Гордиенко Д.В. Реализация Китаем программ освоения космоса. Часть 2.6. Военные космические программы и космические программы двойного назначения («Тяньхуэй», «Гуанму») // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 1. № 8 (149). С. 73–86.
- 2) Евстафьев В.А. (отв. ред.). Стратегические коммуникации: теория и практика: сборник материалов XXVII Всероссийской научно-методической конференции. М.: Ассоциация коммуникационных агентств России, 2023. 288 с.
- 3) Леонова О.Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 101–114.
- 4) Рычкова А.Д. Создание российско-китайской лунной станции как направление международного сотрудничества в космической сфере // Современные проблемы развития экономики России и Китая: материалы VI Международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2025. С. 263–266.
- 5) Харланов А.С., Белый Р.В. Становление Китайской Народной Республики мировой космической державой: опыт и взгляд в будущее // Пилотируемые полеты в космос. 2022. № 2 (43). С. 41–54.
- 6) Харланов А.С., Яковлева Е.А. ИИ и космос: куда свернет «лунная гонка» – Китай и БРИКС // Экономические ресурсы: проблемы и эффективность: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. С. 211–215.
- 7) Чжао Юйчжэ. Космонавтика Китая, освоение Луны, ресурсы космоса, космическая гонка, СИТЕМАХ, соглашения Артемиды // Экономические стратегии. 2023. Т. 25. № 4 (190). С. 20–29.
- 8) Шиханова М.А. Космическое сотрудничество с Латинской Америкой как часть военной стратегии Китая // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2024». М.: МГУ, 2024. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2024/data/section_21_32266.htm.